

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 28.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовной Консисторіи, въ Перми.

11-го Іюля 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Высочайше утвержденные доклады Святѣйшаго Синода. — Определеніе Святѣйшаго Синода. — Выписка изъ журнальнаго опредѣленія Пермскаго епархіальнаго попечительства. — Таблица 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска 1861 г., вышедшихъ въ 3-й тиражъ 13 марта 1884 г.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ ДОКЛАДЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Государь Императоръ, въ 26-й день мая 1884 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи бывшему протоіерею церкви 1-го военного Павловскаго училища **Іоанну Зарневичу**, нынѣ архимандриту **Николаю**, епископомъ Новомиргородскимъ, первымъ викаріемъ Херсонской епархіи, съ тѣмъ чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства преосвященныхъ митрополита Киевскаго и архіепископа Холмско-Варшавскаго, въ 21-й день апрѣля 1884 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: уволить преосвященныхъ митрополита **Платона** и архіепископа **Леонтія**, въ первой половинѣ текущаго мая, во ввѣренныя имъ епархіи для обзрѣвія оныхъ и устройства епархіальныхъ дѣлъ впредь до Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ ихъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства преосвященнаго митрополита Московскаго, въ 20-й день текущаго мая,

Высочайше повелѣтъ соизволилъ: уволить преосвященнаго митрополита **Іоаннія** во вѣренную ему епархію, для обозрѣнія оной и устройства епархіальныхъ дѣлъ, впредь до Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ его въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 18-го—25-го апрѣля сего года, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 5-й день текущаго мая, на увольненіе викарія Холмско-Варшавской епархіи, епископа Люблинскаго **Модеста**, въ отпускъ въ Палестину и на Афонъ, для поклоненія тамошнимъ святынямъ, срокомъ съ 15-го іюня и по 1-е августа сего года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 22-го марта—25-го апрѣля 1884 года за № 675, объ учрежденіи въ посадь Лѣснѣ, Съдлецкой губерніи, женской общины.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го марта 1884 года за № 3611, по ходатайству преосвященнаго Холмско-Варшавскаго объ учрежденіи въ посадь Лѣснѣ, Съдлецкой губерніи, Константиновскаго уѣзда, женской общины при тамошней мѣстной церкви, въ которой находится чтимая народомъ икона Пресвятой Богоматери. **П р и к а з а л и:** Принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію преосвященнаго Холмско-Варшавскаго учрежденіе въ Константиновскомъ уѣздѣ, Съдлецкой губерніи, при церкви въ посадь Лѣснѣ женской общины представляется крайне необходимымъ, въ видахъ укрѣпленія православія среди мѣстнаго населенія, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го мая 1881 года (Собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82 ст. 552) опредѣляетъ: учредить при церкви въ посадь Лѣснѣ, Съдлецкой губерніи, женскую общину, во имя Пресвятой Богородицы, съ назначеніемъ штата при церкви сей общины изъ двухъ священниковъ, діакона, двухъ псаломщиковъ и двухъ церковныхъ сторожей. Для припечатанія о семъ во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

Выписка изъ журнальнаго опредѣленія Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія отъ 14—15 іюня 1884 года за № 1346.

Пермское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, слушавъ прошенія заштатныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и сиротъ духовнаго званія о положеніи постояннаго пособія, — о п р е д ѣ л и л и :

- 1) Чердынскаго уѣзда, Верхъ-Язвинскаго села, заштатнаго псаломщика Николая Шестакова дочерямъ: Людмилѣ, 14 лѣтъ, Клавдіи, 9 лѣтъ и Маріи, 5 лѣтъ положить постояннаго пособія 26 р. въ годъ;
- 2) Оханскаго уѣзда, Бѣлевскаго села, заштатному причетнику Стефану Спасскому, 68 л., проживающему у зятя діакона на его содержаніи, — 6 р. въ годъ;
- 3) Соликамскаго уѣзда, Верхъ-Яйвинскаго села, заштатному священнику Іоанну Флорову, проживающему у зятя священника, — 8 руб. въ годъ;
- 4) Красноуфимскаго уѣзда, Тисовскаго завода, заштатнаго священника Дмитрія Будрина дочери Евлампіи, 28 лѣтъ, глухонѣмой, — 8 руб. въ годъ, а самому заштатному священнику Будрину, какъ прослужившему 35 лѣтъ, предоставить просить себѣ пенсію отъ казны;
- 5) Екатеринбургскаго уѣзда, Сысертскаго завода, заштатному діакону Капитову Машанову, 64 л. и женѣ его Наталіи Федоровой, 63 л. — 20 руб. въ годъ;
- 6) того же уѣзда, Камышевскаго села, заштатному запрещенному священнику Михаилу Боголѣпову, 50 л. и женѣ его Екатериѣ Ивановой, 47 лѣтъ — 20 руб. въ годъ; съ прописаніемъ же резолюціи Его Преосвященства послать отношеніе Тобольскаго каедральнаго собора протоіерею Матвѣю Боголѣпову и вѣдѣніе священнику села Тамакульскаго Василію Боголѣпову;
- 7) Екатеринбургскаго уѣзда, Брусинскаго села, заштатному причетнику Петру Киселеву, 59 лѣтъ и женѣ его Александрѣ Алексѣевой, 64 л., имѣющимъ сына, состоящаго писаремъ, — 10 р. въ годъ;
- 8) Камышловскаго уѣзда, Курьянскаго села, заштатному псаломщику Петру Бокшарову, 75 л. и женѣ его Маріи Александровой, 72 л. — 18 р. въ годъ, а сыну его священнику предложить доставлять родителямъ возможное по его состоянію и семейному положенію пособіе;
- 9) Соликамскаго уѣзда, Верхъ-Нердвинскаго села, умершаго священника Георгія Богородицкаго женѣ Елисаветѣ Ивановой, 40 л. — 10 руб. въ годъ;
- 10) Красноуфимскаго уѣзда, Суксунскаго завода, умершаго діакона Александра Попова женѣ Надеждѣ Васильевой, 50 л. — 10 р. въ годъ;
- 11) г. Верхотурья умершаго священника Хомякова женѣ Фелицатѣ Ивановой, 46 л., имѣющей сыновей, служащихъ на Уральской желѣзной дорогѣ, получающихъ значительное жалованье, —

6 руб. въ годъ; 12) Кунгурской Преображенской церкви умершаго діакона Осипова дочери Аннѣ, 16 лѣтъ—10 руб. въ годъ; 13) Оханскаго уѣзда, Стряпунинскаго села, умершаго псаломщика Василя Кашина женѣ Ольгѣ Димитріевой, 74 лѣтъ—10 р. въ годъ, но какъ она сиротствуетъ съ 1881 года и пропитывается у дочери вдовы, не имѣя никакихъ средствъ къ содержанію и по сіе время не получала пособія, то выдать ей за минувшій 1883 годъ 8 руб.; 14) Соликамскаго уѣзда, Егвинскаго села, умершаго діакона Василя Матвѣева женѣ Александрѣ Ивановой, 79 л. и дочери ея Глафирѣ, 50 лѣтъ—18 руб. въ годъ; 15) Оханскаго уѣзда, Шерьинскаго села, умершаго псаломщика женѣ Маріи Аванасьевой въ дополненіе къ 8 р., получаемымъ ею на содержаніе дочери Павлы, прибавить еще 8 р. въ годъ на содержаніе дочери Агрипины, 19 лѣтъ, окончившей курсъ въ училищѣ при Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ; 16) проживающей въ Верхъ-Очерскомъ заводѣ вдовой діаконской женѣ Евгеніи Стефановой Поповой, 74 л., сиротствующей 32 года, проживавшей до сего времени у дальняго родственника свѣтскаго званія, который нынѣ померъ, не получавшей до сего времени пособія изъ попечительства,—12 р. въ годъ; 17) Осинскаго уѣзда, Тюинскаго села, умершаго священника Алексѣя Калачникова дѣтямъ: Владиміру, 7 лѣтъ, Виктору, 4 л. и Михаилу 1 года—32 руб. въ годъ, со времени поступленія священника къ Тюинской церкви; за первую же половину года въ виду того, что мать ихъ должна пользоваться половинными доходами съ празднаго мѣста, выдать ей на дѣтей 10 руб.; 18) того же уѣзда, Больше-Усинскаго села, умершаго священника Михаила Миславскаго женѣ Аннѣ Васильевой, 55 лѣтъ,—10 р. въ годъ, со времени опредѣленія къ Больше-Усинской церкви священника; въ настоящее же время за 1 половину года пособіе сіе не посылать, такъ какъ она должна пользоваться половинными доходами съ празднаго священническаго мѣста; 19) Осинскаго уѣзда, Юго-Кнауфской единовѣрческой церкви, умершаго псаломщика Георгія Липина дѣтямъ Алексѣю, 21 г., калекѣ и дочери Любви 15 л.—18 р. въ годъ; 20) Кунгурскаго уѣзда, Сосновскаго села, умершаго діакона Анатоля Позднякова дочери Маріи, 14 л.—10 р. въ годъ; 21) Красноуфимскаго уѣзда, Сыдвинской единовѣрческой церкви, умершаго священника Александра Лаврова дочери Лидіи, 14 л.—10 р. въ годъ, а брату ея Петру, 11 л., обучающемуся въ училищѣ на епархіальномъ содержаніи, пособіе прекратить и возратить сиротѣ Лидіи Лавровой представленныя ею метрическое и училищное свидѣтельства; сотруднику же священнику Василю Протопопову рекомендовать, чтобы онъ впредь о сиротахъ мужскаго пола, получающихъ

пособія и поступившихъ въ училище увѣдомлялъ попечительство, чего о. сотрудникъ не сдѣлалъ по поступленіи сироты Петра Лаврова въ училище, вѣдѣствіе чего ему назначено было пособіе за 2-ю половину 1883 года; 22) Кунгурскаго уѣзда, Сабарскаго села, умершаго діакона Павла Анциферова дочери Александрѣ, 14 лѣтъ, вообще съ сестрою Маріей — 20 руб.; 23) Красноуфимскаго уѣзда, Михайловскаго завода, умершаго діакона Виссаріона Дягилева дочери Харіессѣ, 40 л.—8 р. въ годъ; 24) Екатеринбургскаго уѣзда, Кайгородскаго села, умершаго священника Григорія Уварова дѣтямъ: Владимиру, 2 лѣтъ, Аркадію, 1 года, Маріи, 13 лѣтъ, Александрѣ, 7 лѣтъ, и Аннѣ, 4 лѣтъ — 54 руб.; 25) того же уѣзда, Ларинскаго села, умершаго псаломщика Гавріила Кокшарскаго женѣ Евдокіи Марковой, 40 лѣтъ — 8 руб. въ годъ; 26) того же уѣзда, Кисловскаго села, умершаго діакона Василия Петрова дѣтямъ: Всеволоду, 5 лѣтъ, Константину, 2 л. и Глафирѣ, 1 года — 24 руб. въ годъ, но какъ родитель ихъ былъ живъ въ первые 4 мѣсяца 1-й половины сего года, то за 1-ю половину года выдать 6 р.; 27) Шадринскаго уѣзда, Верхне-Ярскаго села, умершаго псаломщика Алексѣя Ареѣва сыну Ивану, 4 л.—8 руб. въ годъ; 28) того же уѣзда, Бакланскаго села, умершаго священника Николая Золотавина женѣ Серафимѣ Евгеніевой, 75 л.—12 р. въ годъ; 29) Екатеринбургскаго уѣзда, Маминскаго села, умершаго пономаря Евпла Дергачева женѣ Аннѣ Петровой, 76 лѣтъ — 10 р. въ годъ; 30) Шадринскаго уѣзда, Ирюмскаго села, умершаго священника Дарустина дѣтямъ: Владимиру, 6 л., Александру, 5 л., Михаилу, 3 л. и Маріи, 9 л.—46 р. въ годъ; 31) Камышловскаго уѣзда, Поварненскаго села, умершаго запрещеннаго священника Іоанна Петрова женѣ Наталіи Максимовой, 66 л.—8 р. въ годъ, а сыну ея Ертарской церкви псаломщику предложить, чтобы онъ оказывалъ вспомошествованіе своей матери; 32) Екатеринбургскаго уѣзда, Воскресенскаго села, умершаго священника Стефана Кирпищикова дочери дѣвицѣ Евдокіи, 56 л.—10 р. въ годъ; 33) Ирбитскаго уѣзда, Гуляевскаго села, умершаго дьячка Василия Ареѣва дочери дѣвицѣ Анастасіи, 73 л.—10 р.; 34) Камышловскаго уѣзда, Красноярскаго села, умершаго священника Константина Зауральскаго дѣтямъ: Викторину, 6 лѣтъ, Маріи, 3 лѣтъ, Вѣрѣ, 2 л. и Надеждѣ 1 г.—40 руб. въ годъ; 35) Ирбитскаго уѣзда, Чубаровскаго села, умершаго діакона Іоанна Словцова женѣ Екатериинѣ Евсигнѣевой, 50 л.—8 р. въ годъ; 36) того же уѣзда, Ялавскаго села, умершаго псаломщика Іоанна Словцова женѣ Татіанѣ Махайловой, 52 л. и дочери ея Августѣ, 11 л.—16 р. въ годъ; 37) того же уѣзда, Бѣлослудскаго села, умершаго священника Стефана Шашева женѣ

Феодосіи Ивановой, 62 л. — 10 р. въ годъ; 38) того же уѣзда, Антоновскаго села, умершаго священника Михаила Попова дочери дѣвицы Екатеринѣ, 39 л., страдающей, по свидѣтельству уѣзднаго врача хроническимъ ревматизмомъ — 8 руб. въ годъ, а матери ея вдовѣ Маріи Поповой, разбитой параличемъ и получающей пособіе по 10 руб. въ годъ увеличить пособіе до 14 р. и производить обѣимъ 22 руб. въ годъ; 39) Верхотурскаго уѣзда, Черноисточинскаго завода, умершаго священника Василія Бирюкова женѣ Фелицатѣ Андреевой, 63 л. — 10 р.; 40) Верхотурскаго уѣзда, Мироновскаго села, умершаго псаломщика Тимофея Михайлова женѣ Евдокіи Ивановой, 54 л. и дѣтямъ ея: Ларисѣ, 19 л., Александрѣ, 16 л. и Лидіи, 10 л. — 32 р. въ годъ; 4) градо-Пермской Свято-Троицкой церкви умершаго діакона Александра Распонова сыну Константину, 6 л. — 10 руб. въ годъ. Затѣмъ: 1) Екатеринбургскаго уѣзда, Камышевскаго села, псаломщицей женѣ Евгеніи Андреевой Бирюковой, 47 л., 2) Камышловскаго уѣзда, села Володинскаго, умершаго псаломщика Полиевкта Ляпустина женѣ Кириллѣ Ивановой, 47 л. на прошенія ихъ о положеніи имъ пособій, согласно мнѣніямъ оо. сотрудниковъ, отказать. Нѣкоторыя изъ вдовъ и сиротъ, какъ напримѣръ заштатный псаломщикъ Стефанъ Спасскій и священническая жена Татіана Максимова Петрова, дочь умершаго псаломщика Анастасія Васильева Ареѣева, подаваемые ими прошенія о положеніи пособія оплачиваютъ гербовымъ сборомъ и напрасно тратятся на покупку гербовыхъ марокъ. Посему объявить вдовамъ и сиротамъ, что прошенія о назначеніи постоянныхъ или единовременныхъ пособій изъ епархіальнаго попечительства должны быть подаваемы на простой бумагѣ, такъ какъ по силѣ ст. 63 уст. о герб. сб. всѣ богоугодныя и благотворительныя заведенія, къ числу которыхъ относятся епархіальныя попечительства, освобождаются отъ гербоваго сбора; приложенную псаломщикомъ Стефаномъ Спасскимъ гербовую марку 60 коп. достоинства, какъ не погашенную, возвратитъ ему чрезъ сотрудника священника Андрея Попова. Нѣкоторые изъ оо. сотрудниковъ, дѣлая надписи или удостовѣренія на прошеніяхъ вдовъ, просящихъ пособіе, какъ напримѣръ священникъ Павелъ Дубровскій на прошеніи вдовы псаломщика Евдокіи Михайловой, или представляя таковыя прошенія при своихъ рапортахъ, какъ напримѣръ протоіерей Николай Чернавинъ, — вдовой священнической жены Зауральской, не означаютъ сколько лѣтъ вдова и какія именно ихъ дѣти, сколько лѣтъ, гдѣ дѣти находятся или гдѣ обучаются на какомъ содержаніи, имѣютъ ли свой домъ или не имѣютъ и гдѣ проживаютъ, какого вдовы состоянія и не имѣютъ ли вдовы сыновей при мѣстахъ и другихъ состоятельныхъ родствен-

никовъ и проч.; между тѣмъ тѣ священнослужители, вдовы которыхъ просятъ о пособіи, померли послѣ представленія сотрудниками вѣдомостей о вдовахъ и сиротахъ и въ этихъ вѣдомостяхъ ни они, ни семейства ихъ не значатся, а потому попечительство не имѣетъ возможности сдѣлать справки о возрастѣ вдовы и сиротъ и о проч. и вынуждено бываетъ требовать дополнительныхъ свѣдѣній. Посему просить сихъ оо. сотрудниковъ на будущее время при представленіи прошеній вдовъ и сиротъ, просящихъ о пособіи, извѣщать свѣдѣнія обстоятельныя. Опредѣленіе сіе для свѣдѣнія оо. сотрудникамъ, а также вдовамъ и сиротамъ, которымъ положены пособія, напечатать въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, на что испросить разрѣшеніе Его Преосвященства. На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15 июня 1884 года за № 160 послѣдовала такая: „Исполнить“.

ТАБЛИЦА

**5⁰/о банковыхъ билетовъ 2-го ВЫПУСКА 1861 г., 3-го ДЕСЯТИЛѢТІЯ,
вышедшихъ въ 3-й тиражъ 13 марта 1884 г.**

(Окончаніе).

5,000 рублеваго достоинства.							
Нумера билетовъ.							
3,176	3,267	5,430	5,513	5,906	6,135	8,953	8,959
183	5,344	467	514	907	136	954	961
184	409	468	515	910	137	956	962
206	410	469	900	926	138		
233	411	470	901	6,129	139	Итого 60 бил.	
239	412	492	902	130	8,941	на сум. 300,000 р.	
240	427	503	903	132	949		
261	428	504	904	133	951		
266	429	505	905	134	952		
10,000 рублеваго достоинства.							
264	986	2,498	2,692	3,417	4,263	4,612	4,632
265	987	499	699	450	264	613	633
266	988	500	739	451	265	619	
267	989	501	747	453	266		
269	990	502	748	458	276	Итого 35 бил. на сумму 350,000 р.	

25,000 рублеваго достоинства.

Нумера билетовъ.

134	2,530	4,412	4,808	5,366	5,997	7,091	7,736
135	531	413	809	367	6,508	094	776
430	824	438	878	408	667	095	777
431	827	441	879	409	668	178	780
466	890	462	912	474	673	179	781
467	891	463	913	475	674	439	794
602	4,020	474	916	510	801	440	795
603	021	475	917	511	802	469	862
774	062	596	962	552	827	470	863
775	065	597	963	553	828	493	950
893	168	668	964	594	833	494	951
894	171	669	965	595	834	735	
1,265	212	720	5,004	646	7,002		
266	213	721	005	647	003	Итого 143 бил. на	
2,286	288	764	086	877	028	сумму 3,575,000 р.	
287	289	765	087	878	029		
516	342	774	150	954	062		
517	343	775	151	955	084	Всего 1,354 бил.	
522	390	792	282	995	085	НА СУММУ	
523	391	793	283	996	090	4.780,700 руб.	

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты по купону на срокъ 1-го сентября 1884 года, по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 сентября 1884 г. въ банкъ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желаящіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока, — 1 сентября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1-го сентября, при чемъ если билеты предъявлены до 1-го августа, то проценты по купону на срокъ 1-го сентября выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1-го сентября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1-го сентября 1884 года включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1-го сентября, должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1-го марта 1885 года включительно. За каждый недостающій купонъ соответствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Теченіе процентовъ по сямъ билетамъ прекращается съ 1-го сентября 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства.— Кіево-Печерская лавра и принадлежащія ей учрежденія.— Разныя извѣстія.— Объявленія.

Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства *).

Давно стоитъ на очереди вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и ни на шагъ впередъ. При чемъ духовенство было много лѣтъ тому назадъ, при томъ остается и нынѣ, съ тою только разницею, что прежде оно ни откуда себѣ ничего не ожидало, а нынѣ постоянно свѣтлыя упованія смѣняются мрачными разочарованіями, да еще разница въ томъ, что прежде про нужду свою оно говорило „на ухо“, гдѣ случайно встрѣтятся, съѣдутся нѣсколько человѣкъ, а нынѣ говорятъ про свое тяжелое положеніе „на кровлѣхъ“.

И странное дѣло! въ то время, какъ духовенство все громче и громче заявляетъ о своемъ герестномъ тяжеломъ положеніи, оно болѣе и болѣе подвергается всякаго рода нападкамъ и порицаніямъ. Свѣтская журналистика отводитъ самое почетное мѣсто брани, худѣ и сплетнямъ на духовенство. Корреспонденціи о какихъ бы то ни было, сомнительныхъ даже, недостаткахъ и порокахъ печатаются безъ всякаго разбора и старанія провѣрить даже и тогда, когда къ тому представляется полная возможность.

Положеніе духовенства, дѣйствительно, грустное. Голодай и переноси разнаго рода — заслуженныя и не заслуженныя нападки и порицанія. У кого нѣтъ семьи, тотъ еще обойдется съ грѣхомъ пополамъ; а семейнымъ людямъ, особенно кому дѣтей въ городѣ содержать при такой страшной дороговизнѣ,

*) Руковод. для сельск. паст. 1884 г. № 23.

какъ нынѣ, тому хотъ волкомъ вой. Кто поступилъ въ духовное знаніе, тѣ, конечно, оттерпятся: не привыкать стать, да и дѣваться некуда. За то стоило бы подумать о будущемъ, о томъ, какъ отразится бѣдность на молодомъ поколѣніи. Тутъ сразу двѣ бѣды: изъ получившихъ образованіе подъ гнетомъ нужды сколько можетъ быть недовольныхъ своимъ положеніемъ, озлобленныхъ? А главное то: лучшіе изъ воспитанниковъ семинаріи, видя, какъ сейчасъ приходится жить духовенству, будутъ всячески избѣгать поступленія въ духовное званіе, что замѣтно уже и нынѣ. Со временемъ, когда разойдутся лучшіе люди, придется довольствоваться тѣмъ, что есть, худшими, отъ кого нечего ждать добра, къмъ общество будетъ еще болѣе недовольно.

Что же, неужели ужъ нѣтъ никакихъ средствъ поправить бѣду? Мы далеки отъ такихъ мрачныхъ мыслей; примириться съ мыслию о невозможности поправить свое матеріальное положеніе не можемъ. Въстѣ съ тѣмъ мы далеки отъ мысли рѣшать этотъ вопросъ всесторонне, предоставляя это дѣло людямъ болѣе насъ сильнымъ въ мысли и словѣ и болѣе насъ богатымъ житейскимъ опытомъ.

Дѣло за духовенствомъ; въ себѣ самомъ оно должно искать средствъ противъ гнета нужды. Чтобы подвинулось дѣло впередъ, оно должно прежде всего отрѣшиться отъ глубоко въѣвшейся въ его плоть и кровь несчастной мысли получать жалованье отъ правительства. Пора понять духовенству, что правительство, при всемъ даже своемъ желаніи, не можетъ въ настоящее время дать жалованье духовенству. Финансовое положеніе нашего государства далеко не таково, чтобы возможно было изъ государственнаго сундука выдать жалованье.

Нечего рассчитывать духовенству и на земство. Зачѣмъ просить тамъ, гдѣ не дадутъ, идти туда, куда не зовутъ! Дивное дѣло: третъ и мнетъ нужда духовенство сотни лѣтъ, а оно все витаетъ съ непонятнымъ упрямствомъ въ области невозможнаго. Съ первыхъ годовъ земскихъ учрежденій и до сихъ поръ раздаются въ собраніяхъ сѣтованія на свое горькое положеніе гласными отъ духовенства. Что же вышло? Конечно ничего. Въ одномъ мѣстѣ никто ничего не отвѣтилъ, въ другомъ посулили, въ третьемъ хотятъ что-то сдѣлать. Дальше словъ и общаній подумать нигдѣ не ушли. Иначе и быть не могло. Причина этому очень простая. Нашему земству еще очень далеко до того, чтобы оно прониклось удовлетвореніемъ нуждъ народныхъ.

Къ тому же, если бы паче чаянія гдѣ земство и дало бы жалованье духовенству, радоваться нечему. Поперекъ горла станетъ духовенству кусокъ земскій. Не на радость будетъ земская помощь по той простой причинѣ, что

куда идетъ земская копѣйка, тамъ вездѣ и контроль земскій. Контроля, конечно, нечего бояться; не за бездѣлье будетъ получать духовенство. Только изъ наличныхъ силъ земскихъ найдутся ли достойные контролеры? Стоитъ представить себѣ то возможное обстоятельство, когда земскій дѣятель, не стоящій на высотѣ своего положенія, станетъ контролировать пастырскую дѣятельность, чтобы не радоваться земской помощи въ настоящее время. Контроль земскій не будетъ ли послѣ этого тяжелѣе нынѣшней нужды? Не свяжетъ ли по рукамъ и ногамъ пастырей, право правящихъ слово истины евангельской?

Положимъ среди земскихъ дѣятелей много и свѣтлыхъ личностей, отъ которыхъ плохого нечего ждать; но во-первыхъ, такихъ дѣятелей сравнительно немного; а во-вторыхъ, имъ самимъ, особенно въ послѣднее время, живется не сладко. Ждать же того, когда земство будетъ выразителемъ лучшихъ помысловъ и потребностей народныхъ, еще долго: до этого много воды утечетъ.

Пока что будетъ, отбуда что придется получить, не лучше ли дорожить тѣми средствами, какія еще въ рукахъ духовенства, не губить въ конецъ того, что есть? Мы напередъ знаемъ, что за выраженіе нами своихъ мыслей насъ назовутъ заскоружлыми, отсталыми; но пусть называютъ: мы этого не боимся, все-таки выскажемся, потому что мы можемъ доказать правоту своихъ мыслей исторически сложившимися обстоятельствами въ русской жизни и данными, опирающимися на послѣднемъ словѣ науки.

Въ рукахъ сельскаго духовенства есть обезпеченіе, которымъ оно въ послѣднее время отчасти не хочетъ, отчасти не можетъ пользоваться. У насъ сотни тысячъ десятинъ церковныхъ земель, которыя были всегда въ рукахъ опытныхъ и дѣльныхъ хозяевъ, земель въ большинствѣ случаевъ удобренныхъ, на разстояніи самомъ близкомъ отъ дома, которыя обрабатывались самымъ лучшимъ способомъ, какой только извѣстенъ русскому народу (за исключеніемъ обработки „помочью“). Урожай на этихъ земляхъ всегда считался самымъ высшимъ въ каждой почти мѣстности, такъ что смѣло можно утверждать, что если бы хозяйство духовенства шло прогрессивно, оно бы было прототипомъ сельскаго хозяйства. Къ несчастію въ послѣднее время, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, хозяйство духовенства сильно пошатнулось. Черезъ это каждый годъ духовенство въ громаднхъ убыткахъ и если такъ пойдетъ дѣло впередъ въ ожиданіи жалованья, какого никто и не думалъ давать, то духовенство въ конецъ разорится.

Тутъ приходится сказать нѣсколько словъ въ защиту необходимости духовенству заниматься хозяйствомъ, имѣя въ виду рьяныхъ порицателей этого дѣла въ рукахъ духовенства. Очень многіе, особенно изъ молодыхъ священниковъ, когда зайдетъ рѣчь о сельскомъ хозяйствѣ, какъ объ одномъ изъ самыхъ вѣрныхъ и надежныхъ источниковъ благосостоянія, не могутъ равнодушно слушать доводовъ за хозяйство, просто машутъ рукой, давая этимъ знать, что словъ не стоитъ тратить, чтобы показать несостоятельность мнѣнія о выгодахъ хозяйства.

Такой ложный взглядъ на хозяйство установился отчасти потому, что преподаваніе сельскаго хозяйства вычеркнуто изъ курса семинарскихъ наукъ составителями новаго устава, отчасти потому, что преподаватели, какъ семинарій, такъ и академій, окончившіе полный курсъ богословскихъ вѣхъ наукъ, со всякаго рода и вида учеными степенями, по нѣскольку лѣтъ приготавливая будущихъ пастырей, до сихъ поръ еще, насколько намъ извѣстно, рисуя идеаль пастыря учителя, гражданина, семьянина, служителя и строителя тайнъ Христовыхъ, не пытались (развѣ за немногими исключеніями), нарисовать идеаль пастыря хозяина. Поэтому мы считаемъ своею обязанностію сказать нѣсколько словъ въ защиту необходимости духовенству заниматься хозяйствомъ и въ опроверженіе той мысли, что хозяйство дѣло унижительное, недостойное, оскорбляющее пастырское достоинство.

Если еще языческая мудрость считала хозяйство дѣломъ добрымъ, облагороживающимъ человѣка, дѣлающимъ его мирнымъ и независтливымъ, то современное знаніе ставитъ его еще выше.

Духовенство, какъ сословіе болѣе или менѣе образованное, въ настоящее время должно считать особеннымъ для себя счастіемъ, особеннымъ даромъ Создателя то, что оно дожило до тѣхъ новѣйшихъ открытій въ сельскомъ хозяйствѣ, которыя передъ его умомъ развертываютъ до сихъ поръ непостижимыя чудеса Творца, когда услуги науки, называемой земледѣльческой химіею, направлены къ тому, чтобы открыть во всемъ величій и безграничности премудрость Творца; когда съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе становятся законы природы, при знаніи которыхъ человѣкъ можетъ отвѣчать своему великому назначенію отъ Создателя, — „обладать, быть властелиномъ и управлять всѣмъ“ (Быт. 1, 28).

Сильно влияя на умственное развитіе, сельское хозяйство развиваетъ нравственность человѣка. Вѣковымъ опытомъ дознано, что занятіе сельскимъ хозяйствомъ развиваетъ въ людяхъ и укрѣпляетъ самыя высшія, благородныя чувства. Хорошая погода, каждый дождь, каждый лучъ солнца, всякій

успѣхъ въ трудахъ вызываютъ хозяина къ чувствамъ благодарности предъ Создателемъ; темное пятно на небѣ, изъ котораго ждется туча, къ чувствамъ упованія; зной, засуха, всякаго рода неудача заставляютъ горячо молиться и просить милости у Бога. Одинъ тотъ историческій фактъ, что земледѣльцы всегда религіозные люди, самые строгіе охранители семейныхъ началъ и преданій, самые лучшіе цѣнители даровъ природы, лучшіе и самые надежные защитники родины, самые вѣрные слуги своему прирожденному государю, или князю; все это говоритъ громко и внятно въ пользу этого занятія. Если припомнить при этомъ другой историческій фактъ, что нравственность города всегда ниже нравственности деревни, что портные и сапожники и имъ подобные люди, оставившіе земледѣліе, всегда первые участники бунта и возмущеній и тому подобныхъ общественныхъ безобразій, то чрезъ это еще выше должно стоять занятіе сельскимъ хозяйствомъ во мнѣніи всѣхъ благомыслящихъ людей.

Впрочемъ мы не за то взялись, чтобы вполне выяснитъ значеніе сельского хозяйства: нашимъ дѣломъ было показать, что земледѣліе должно бы пользоваться почетомъ и уваженіемъ, что въ этомъ занятіи нѣтъ ничего низкаго, грязнаго; поэтому и сказаннаго достаточно, чтобы избавить отъ неправильныхъ нареканій духовенство за занятіе сельскимъ хозяйствомъ и съ другой стороны, чтобы имѣть опору тѣмъ мыслямъ, которыя намѣрены высказать далѣе.

Распространившееся въ послѣднее время убѣжденіе, среди многихъ изъ духовенства, о несомѣстности пастырскихъ обязанностей съ занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ, успѣло надѣлать много зла, служить одною изъ самыхъ главныхъ причинъ бѣдности, а въ будущемъ грозитъ еще большею бѣдою. Нынѣ многіе щеголяютъ воротничками, брюшками, шелковыми рясами, енотовыми шубами; жены одѣты по послѣдней модѣ, съ маленькимъ развѣ какимъ нибудь изъявцемъ; за то нѣтъ лошади, корова одна, обѣ овцахъ помину нѣтъ, — умѣютъ мерсикать, разшаркиваться, играть въ винтъ, рамсъ, стуколку, а какъ походить за скотиной, ума не приложить. Черезъ это въ дѣтяхъ не видать прежнихъ силачей, а все какіе-то малокровные, чахлые; прислуга не живетъ. Прекрасныя хозяйства стариковъ священниковъ въ самое короткое время уничтожаются молодыми преемниками. Въ простотѣ души удобренные предшественниками поля истощаются, изъ самыхъ лучшихъ становятся плохими и скоро будутъ никуда не годными. Почти всюду практикуется отдача церковной земли исполу, или въ аренду за деньги. При испольной отдачѣ земли удобренія кладется очень мало, при отдачѣ за деньги ничего не

удобряется. Своего удобренія нѣтъ; выговаривать у того, кому отдается, считаютъ неудобнымъ: тогда пришлось бы брать за землю дешевле; послѣднее считаютъ глупымъ: къ чему получать меньше? Земля протестуетъ противъ такого насилія, не выдѣляетъ изъ нѣдръ своихъ того, что могла бы дать. Изслѣдованія химиковъ показали, что почва вовсе не представляетъ неисчерпаемыхъ источниковъ минеральныхъ питательныхъ веществъ. Главная масса каждой почвы состоитъ изъ непитательныхъ веществъ — песку, глины; питательныхъ же веществъ содержится, относительно, очень мало и притомъ однихъ питательныхъ веществъ почвы содержатъ болѣе, другихъ въ особенности фосфорной кислоты менѣе. Такимъ образомъ различными растеніями мы въ концѣ истощаемъ почву. И если не возвращать почвѣ того, что берется изъ нея, всякая почва, какъ бы она ни была плодородна, отъ постоянной культуры должна истощиться. Богатой почвѣ, вслѣдствіе удобо-разлагаемости, опасность совершеннаго истощенія грозитъ гораздо болѣе, чѣмъ почвѣ бѣдной. Будущность стало быть непривлекательная; — отчасти уже можетъ быть наблюдаема во многихъ нашихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, не стоящихъ хлопотъ и заботъ при вольноваемомъ трудѣ. Земли церковныя при такомъ веденіи хозяйства, т. е. при отдахѣ исполу, а еще болѣе за деньги безъ одобренія будутъ ничего не стоящими. Хотя рѣдко, а и нынѣ уже можно наблюдать такіе случаи: какъ крыса бѣжить изъ пустаго амбара въ другой съ хлѣбомъ, такъ и многіе священники, истощивъ совѣмъ церковную землю въ одномъ приходѣ, бѣгутъ, или какъ принято говорить, переходятъ въ другой, гдѣ еще есть чѣмъ попользоваться. Но амбары полны хлѣбомъ только тогда, когда въ нихъ возятъ съ поля, пополняютъ, когда же перестанутъ пополнять, то при необходимой тратѣ даже на одно продовольствіе рано ли, поздно ли должны остаться пустыми. Куда тогда-то бѣжать? А вѣдь пить, ѣсть и тогда захочется. Такимъ образомъ, выходя изъ понятія о несовмѣстимости настырскихъ обязанностей съ занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ, расхищаютъ добро, накопленное вѣковыми усиліями честныхъ труженниковъ, которые сами кормились и преемникамъ своимъ оставили возможность быть сытыми. Какъ назвать такое пользованіе церковнымъ имуществомъ, какъ не легкомысленною растратою того капитала, какой долженъ бы быть неприкосновененъ, съ котораго можно пользоваться только процентами? Нужно владѣть самымъ безпокойнымъ воображеніемъ, чтобы изъ-за предполагаемаго неоспознательно обезпеченія въ будущемъ мириться съ неприглядною дѣйствительностію. И чѣмъ объяснить такое явленіе? По нашему крайнему разумѣнію: только рѣзкій говоръ заблужденій можетъ заглушать настоятельныя требованія здраваго смысла и опыта.

Многіе въ свое оправданіе говорятъ: „въ природѣ есть все-таки запасъ питательныхъ веществъ; намъ и дѣтямъ нашимъ хватитъ, а тогда люди умѣе будутъ, съумѣютъ справиться съ нуждою“. Но такъ думать и говорить значить обольщаться игрою воображенія, надѣяться на такое искусство и умѣнье, которыя бы могли произвести выгодную жатву на такомъ полѣ, составъ котораго не удовлетворяетъ посѣяннаго растенія. Съ другой стороны представлять себѣ періоды возстановленія силъ почвы краткосрочными по меньшей мѣрѣ легкомысленно. Не такъ скоро дѣло дѣлается, какъ сказывается.

Оправдывая себя неистощимыми запасами питательныхъ веществъ, да благодаря еще возможности остаться безнаказаннымъ за беззаконіе, многіе пастыри, такъ сказать, безъ всякихъ нотаріальныхъ актовъ и крѣпостей продаютъ церковную землю, по закону считающуюся неприкосновенною собственностію церкви, когда изъ-за своихъ узко-корыстолюбивыхъ расчетовъ сдаютъ церковныя земли въ аренду, и когда арендуемые церковныя земли крайне истощаются. Такъ позволяемъ себѣ говорить, основываясь на той неоспоримой научной истинѣ, что цѣнность земли пропорціональна суммѣ питательныхъ матеріаловъ. Въ какой почвѣ больше питательныхъ матеріаловъ, та и дороже стоитъ; въ какой меньше, та и дешевле; гдѣ нѣтъ питательныхъ веществъ, та земля ничего не стоитъ. Такимъ образомъ то обстоятельство, что во имя несовѣстности, неприличія и невозможности заниматься хозяйствомъ носители идеальныхъ началъ жизни пользуются непозволительнымъ, ни по чемъ считаютъ быть нечестными на руку, говорятъ само за себя.

„Некогда, говорятъ многіе, заниматься хозяйствомъ: безъ надзора выгоды никакой нѣтъ хозяйничать; когда бы нужно присмотрѣть, зовутъ въ приходъ“. Слѣдемъ увѣрить, что говорятъ такъ или люди, незнающіе жизни сельскаго духовенства, или такіе, которымъ съ трудомъ вѣрится, жизнь которыхъ громко противорѣчитъ ихъ словамъ. Исключенія, конечно, бываютъ; но объ исключеніяхъ не говорятъ. Если требы отнимаютъ много времени у духовенства, то пора бы сельскимъ пастырямъ научиться дорожить временемъ; давно пора бы перестать просиживать по нѣсколько часовъ на поминкахъ, ждать выноса покойника изъ-за того только, чтобы дать возможность „всему приспѣть“ къ поминкахъ, — въ селѣ лѣтомъ, когда всѣ встаютъ съ солящемъ, начинать литургію въ 12 часовъ дня; — устраивать такіе чины и обряды, какихъ никто отъ нихъ не требовалъ и какіе устанавливалъ никто ихъ не уполномочивалъ, а сами по себѣ они не имѣютъ даже каноническаго права. Да опять, какъ же старики-то, занимаеь больше хозяйствомъ, не опускали

требъ? „Къ тому же и требъ церковныхъ въ рабочую пору много меньше, чѣмъ въ остальное время года. Народъ русскій такъ устроилъ свою жизнь, что въ рабочую пору менѣе хворають, умирають и родять“.

Читать книги, писать поученія хозяйство тоже не мѣшаетъ. Книгъ въ селахъ не столько, чтобы некогда было перечитать. Да и чтобы хозяйство не давало возможности написать поученіе, болѣе чѣмъ невѣроятно. Кто пишетъ, тому и хозяйство не помѣшаетъ написать, а кто не пишетъ, тотъ и при сдачѣ земли не распишется. Если бы хозяйство отнимало возможность писать поученія, то отъ не занимающихся хозяйствомъ надо бы ждать поученій въ избыткѣ, чего на дѣлѣ что-то не выходитъ. Намъ кажется даже напротивъ: занятіе сельскимъ хозяйствомъ даетъ больше возможности писать и говорить поученія. Хозяинъ-пастырь постоянно среди народа, постоянно наблюдаетъ и чрезъ это лучше знаетъ его и поэтому навѣрное съумѣетъ дѣльнѣе сказать и написать, чѣмъ не занимающійся хозяйствомъ, живущій чрезъ это въ селѣ особнякомъ, мало знакомый съ умственнымъ и нравственнымъ складомъ своей паствы, который даже никогда не пойметъ, какъ слѣдуетъ, интересовъ ея и не съумѣетъ говорить съ нею внятно и толково.

Что хозяйство не мѣшаетъ пастырю ни писать, ни читать, нагляднымъ доказательствомъ можетъ служить наша духовная литература. Въ городахъ духовенство не занято хозяйствомъ, съ высшимъ образованіемъ пастырей очень много. Что же отъ нихъ видишь? Сколь много написано ими поученій дѣльныхъ? насколько они свѣдуши въ литературѣ и сколько выписываютъ они книгъ, духовныхъ журналовъ? Если имѣть въ виду большой процентъ образованныхъ, людей съ большимъ досугомъ, надо бы отъ нихъ много ждать, но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Послѣ новаго росписанія штатовъ въ селахъ, многіе настоятели стали получать хорошіе доходы; но многіе ли изъ нихъ стали образованнѣе, болѣе ли стали заниматься чтеніемъ книгъ и составленіемъ поученій?

Еще не возьмемъ себѣ въ толкъ: что можетъ быть унизительнаго въ хозяйственныхъ занятіяхъ пастыря. Трудъ неминуемо отражается на личности человѣка. Трудъ хозяина миролюбивый, съ упованіемъ на милость Божію, заставляетъ во все всматриваться, быть терпѣливымъ, съ мужествомъ переносить неудобства и лишения. Неужели все это не нужно пастырю? Не нравится если кому мозолистая рука пастыря? Такъ развѣ лучше рука, сдающая карты въ преферансъ, винтъ, ступолку? Скажутъ: послѣднее крайность; если не хозяйничать, не значить еще сдавать карты; не жать, не возить снопы, табъ не значить брать взятки въ преферансъ и т. п. Но что же дѣлать, если

село въ настоящее время дастъ только три дѣла: хозяйничать, пьянствовать и играть въ карты. Волею, неволею надобно считаться съ жизнью, а не съ отвлеченными сужденіями. Отвлеченныя сужденія, какъ бы они ни были хороши, пока не взойдутъ въ жизнь, такъ и останутся сужденіями, или жить люди не станутъ. Можно бы пожалуй считать занятіе сельскимъ хозяйствомъ для пастыря дѣломъ неудобнымъ, если бы въ селѣ это занятіе было дѣломъ одного его исключительно. Люди какъ-то не слишкомъ расположены уважать занятія чуждыя имъ. Имѣя это въ виду пастырю не слѣдуетъ брать въ свои руки такого дѣла, на какое восо смотреть паства, даже изъ-за того только, чтобы не смущалась чья нибудь совѣсть, хоть бы и больная. Но вѣдь въ селѣ всѣ заняты хозяйствомъ; жители его только одно это занятіе считаютъ исключительно добрымъ, такъ что на всякое другое занятіе смотрятъ подозрительно: такъ какъ же оно можетъ быть неудобно для пастыря?

Насколько мы успѣли приемотрѣться къ жизни простаго народа и понять его, мы вынесли такое убѣжденіе: крестьянинъ нашъ прочно связалъ себя съ землею, побратался съ нею. Не сумѣю я сказать, въ какой степени это родство, только родство близкое и кровное, не разрѣшаемое никакою властію. Не бросать земли до послѣдняго издыханія, держаться, какъ самой милой и вѣрной подруги жизни, заклинали его отцы и дѣды, и онъ въ свою очередь, прежде чѣмъ искутить послѣдній свой вздохъ, благословляя дѣтей, заклинаетъ ихъ тѣмъ же. Жить съ землею онъ считаетъ священною своею обязанностію. Назначеніемъ своимъ онъ считаетъ хозяйство. Добродушенъ онъ, уступчивъ, кротокъ и терпѣливъ, но звѣремъ онъ лютымъ станетъ для того, кто бы захотѣлъ его оторвать отъ земли. Отчужденность отъ земли онъ считаетъ гибелью своего нравственнаго существа. Поэтому смѣло можемъ увѣрить: простой народъ не можетъ примириться съ тѣмъ, чтобы тотъ, кому Богомъ дано право вязать и рѣшить его грѣшную совѣсть, предъ кѣмъ онъ считаетъ себя обязаннымъ открывать свои сокровенныя помыслы, не питалъ сочувствія къ занятію, Богомъ ему назначенному. Пастырь-не хозяинъ чужой для него. И здѣсь, позволимъ мы себѣ замѣтить, выразился глубокой практической смыслъ нашего народа. Правъ онъ вполне. Пастырь хозяинъ болѣе имѣетъ возможности наблюдать свою паству и понимать ее, болѣе заинтересованъ въ ея жизни и занятіяхъ, скорбитъ ея скорбями, радуется ея радостями, имѣетъ одинаковыя съ нею надежды и упованія. Въ пастырѣ-хозяинѣ крестьянинъ можетъ видѣть идеалъ хозяина, какого онъ можетъ и долженъ достигать. Въ этомъ отношеніи православное духовенство можетъ сослужить великую службу народу. Какъ образованное сословіе и близко стоящее къ народу, оно можетъ поднять наше хозяйство на значительную высоту.

Обстоятельствами времени земство вынуждено будетъ (что уже и нынѣ замѣтно въ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ училищъ) поднять хозяйство крестьянское, хоть ради одного того, чтобы было съ чего взять свои поборы и тогда, если духовенство будетъ стоять на высотѣ своего призванія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, ему выгодно и необходимо будетъ обратиться къ духовенству за помощію. На ученыхъ агрономовъ земству у насъ нельзя рассчитывать: дороги они и мало ихъ. Послѣ услуги духовенствомъ земству въ дѣлѣ поднятія матеріальнаго уровня народа, оно уже вполне можетъ рассчитывать и на вознагражденіе. Такимъ образомъ духовенство у себя можетъ найти средства къ своему болѣе лучшему матеріальному обезпеченію и станетъ въ лучшее положеніе къ народу и земству. Народъ болѣе полюбитъ духовенство, болѣе будетъ уважать; земство тоже одолжено будетъ. Не зависть у него, т. е. народа, будетъ къ достатку и силѣ, а любовь. Народу нравится все здоровое и полезное. Онъ восхищается всѣмъ, гдѣ довольство, крѣпость и изобиліе, — возмущается недостатками при возможности жить въ довольствѣ.

Въ оправданіе безхозяйственности духовенства указываютъ на католиковъ и протестантовъ: говорятъ, что у нихъ духовенство, не занимаясь хозяйствомъ, болѣе имѣетъ досуга къ самообразованію, отъ чего и выше стоитъ во мнѣніи народа. Но приравнивать жизнь нашего сельскаго духовенства къ жизни католическаго и протестантскаго болѣе чѣмъ неумѣстно. Жизнь западныхъ народовъ сложилась и течетъ совсѣмъ по другому руслу, чѣмъ наша. Западъ еще не знаетъ величайшей и гуманнѣйшей нашей экономической реформы 61-го года: тамъ землевладѣніе удѣль только немногихъ счастливецъ; народъ оторванъ отъ земли, ищетъ себѣ пропитанія въ промышленности и торговлѣ; поэтому тамъ отвѣты на запросы жизни народной приходится давать другіе. Имѣя это въ виду, никакъ нельзя ставить въ одинаковыя условія наше сельское духовенство съ католическимъ и протестантскимъ.

Но при всемъ желаніи видѣть дѣльныхъ хозяевъ среди духовенства, нужно уничтожить неблагоприятныя обстоятельства, мѣшающія многимъ хозяйничать при всемъ ихъ искреннемъ желаніи. У насъ самое горячее желаніе многихъ заняться хозяйствомъ останавливается неблагоприятными обстоятельствами. Теперь расточитель церковнаго добра, истощающій въ конецъ церковную землю, ничего не теряетъ, находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ хозяинъ. Хозяину годъ отъ году становится тяжелѣе и невыносимѣе, по той простой причинѣ, что хозяйство требуетъ хлопотъ и матеріальныхъ затратъ, чтобы ждаты пользы въ будущемъ. На то и другое требуется увѣренность

въ томъ, что его трудомъ не воспользуется другой, и деньги, издержанныя на удобрение земли, не пропадутъ. Ни того, ни другаго у духовенства нѣтъ. Безденежье одна изъ главныхъ причинъ упадка хозяйства духовенства. Самая горячая пора жизни — молодость тратится на приготовленіе хозяйства къ той порѣ, какую мы если сами еще не испытали, то настолько умѣли подмѣтить, такова, что энергія ослабѣваетъ, когда мудрено ждать выгоды при затратѣ силъ на то, что далось бы безъ особаго труда при деньгахъ. Поэтому чѣмъ возлагать несбыточные упованія на жалованье отъ правительства, не благоразумнѣе ли просить правительство открыть долгосрочный кредитъ для вознагражденія за улучшенія въ землѣ предшественникамъ и краткосрочный кредитъ при постоянныхъ хозяйственныхъ операціяхъ изъ государственнаго банка? Если будетъ неудача въ этомъ, не мѣшало бы подумать о томъ, нельзя ли изъ попечительскихъ суммъ дѣлать ссуды для хозяйства? Опасаться, что эти деньги пропадутъ, или трудно будетъ ихъ собирать, нѣтъ никакихъ основаній. Но самый главный тормозъ хозяйству духовенства — это неувѣренность въ томъ, что можно навѣрное воспользоваться плодами трудовъ своихъ, полная беззащитность и невозможность просить вознагражденіе за свое добро, когда оно переходитъ къ другому. Всякому извѣстно, что производительность земли увеличивается во много разъ отъ удобрения, что подъ садами и огородами земля доходнѣе полевой. Доходность земли кромѣ труда и затратъ требуетъ еще времени: подъ садомъ наприм. не приходится пользоваться землею нѣсколько лѣтъ. Хорошо еще, если послѣ улучшенія Богъ приведетъ пользоваться, а если переходъ въ другое мѣсто, или смерть? Тогда вѣдь все пропало. Требовать вознагражденія негдѣ искать защиты не у кого. Вздумалъ бы кто обратиться за помощію къ епархіальному начальству. Но нигдѣ еще не слышно, чтобы епархіальное начальство заставляло вознаграждать, да, кажется, и средствъ къ тому оно не имѣетъ, если бы даже и захотѣло помочь обиженному. Мы знаемъ такой случай: жена умершаго священника вынуждена была порубить хорошій плодовый садъ, потому что преемникъ ея мужа давалъ дешевле того, что стоять деревья на дрова.

Въ этомъ случаѣ многимъ пастырямъ приходится завидовать своимъ пасомымъ. Въ быту крестьянскомъ при переходѣ земли отъ одного лица къ другому обращается вниманіе общества на то, какъ обходился съ нею прежній владѣлецъ: за труды, удобрение, улучшенія награждаются, за безпечность, истощеніе наказываются по своему. Примѣръ недалекъ; отчего бы духовенству не поучиться? Если такъ пойдетъ дѣло впередъ, какъ оно идетъ сейчасъ, духовенство въ ожиданіи чего-то лучшаго потеряетъ послѣднее; тогда какъ

не трудно бы поправить дѣло, дать возможность, никого не обременяя, жить сносно.

Что же дѣлать? Отвѣчать подробно не беремся; но высказать свои соображенія попытаемся. Во-первыхъ ввести преподаваніе сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ. „Знаніе способствуетъ удачѣ дѣла. — Наука не есть что-то чуждое дѣлу, какъ привыкли многіе думать. Она одобряетъ, когда практика поступаетъ вѣрно, предостерегаетъ отъ ошибокъ, которыя могли бы имѣть убыточные послѣдствія“. Правда, безъ опытнаго поля (обзавестись опытнымъ полемъ хотя дѣло не легкое, но не невозможное), трудно учиться хозяйству, но имѣя въ виду слушателей въ большинствѣ сельскихъ жителей, нельзя сказать, чтобы совсѣмъ не возможно было. Дѣло не столько въ обогащеніи хозяйственными свѣдѣніями, сколько въ освобожденіи отъ несчастной мысли, что хозяйство дѣло пустое, даже грязное, недостойное порядочнаго человѣка, дѣло „мужика“.

Во-вторыхъ выработать правила, по которымъ ничей трудъ, ничья затрата не пропадали бы даромъ. Если законодательство не опредѣлитъ размѣровъ вознагражденія за тѣ улучшенія, которыя могутъ быть сдѣланы на оставленной землѣ, то оно совершитъ несправедливость надъ уходящимъ или умирающимъ и подаритъ плоды съ труда тому, кто займетъ его мѣсто. Болѣе даже того: практикою своею будетъ попираетъ священное право собственности.

Наконецъ истощеніе земли неминуемо должно быть остановлено и впредь не допускаемо. А чтобы имѣть возможность всякому хозяйничать, нужно просить у правительства открыть долгосрочный и краткосрочный кредитъ. Людей нерасположенныхъ къ хозяйству не опредѣлять въ тѣ села, гдѣ много церковной земли.

Вотъ по нашему разумѣнію единственно вѣрный путь къ разрѣшенію стараго и всегда новаго вопроса объ обеспеченіи быта духовенства. Скажутъ: мало. Можетъ быть; но лучше что нибудь, чѣмъ ничего.

Свящ. І. Граціанскій.

Кіево-Печерская лавра и принадлежація ей учрежденія.

„Кіевскія Епарх. Вѣдом.“ сообщаютъ интересные данные о состояніи Кіево-Печерской лавры въ 1883 г. Во главѣ лавры стоятъ о. намѣстникъ (священно-архимандритъ лавры — митрополитъ Кіевскій) и духовный соборъ, состоящій изъ 5 членовъ. Составъ братства слѣдующій: архимандритовъ 5, игуменовъ 15, іеромонаховъ 62, іеросхимонаховъ 3, іеродіаконовъ 42, схимниковъ 4, монаховъ 100, послушниковъ дѣйствительныхъ 395, временныхъ — 575, а въ общей сложности 970, учениковъ 70, рабочихъ вольнонаемныхъ 164, всего же 1,462 человекъ. При лаврѣ существуетъ нѣсколько богоугодныхъ и благотворительныхъ учреждений: а) двѣ богадѣльни, одна для престарѣлой братіи при Китаевской пустынѣ на 20 чел., а другая — при страннопріимной гостинницѣ для потрудившихся въ ней на 30 кроватей; б) двѣ больницы, изъ которыхъ одна предназначена для лаврской братіи на 40 кроватей, съ аптекой при ней въ особомъ зданіи, а другая при гостинницѣ для пріѣзжихъ богомольцевъ на 80 кроватей, въ которой лечение больныхъ производится бесплатно (въ прошломъ году пользовались въ ней около 900 чел.); в) страннопріимная гостинница съ бесплатными номерами для пріѣзжающихъ богомольцевъ, съ отдѣльнымъ помѣщеніемъ для странниковъ-богомольцевъ и даровымъ продовольствіемъ (всѣхъ богомольцевъ въ прошломъ году перебывало 87,061 чел.). На содержаніе этихъ учреждений лаврою потрачено свыше 50 тысячъ и на даровое продовольствіе богомольцевъ въ страннопріимной гостинницѣ. Кромѣ этого лавра ежедневно раздаетъ въ самой лаврѣ при хлѣбнѣ и пекарнѣ печеный хлѣбъ, что въ продолженіе года составляетъ 1,000 пудовъ; затѣмъ лавра ежегодно устраиваетъ обѣды въ праздники преподобнаго Антонія 10 іюля и Успенія Пресв. Богородицы 15 августа. Преслѣдуя просвѣтительныя цѣли, лавра содержитъ на свой счетъ слѣдующія школы: а) иконописную, въ которой числится 30 учениковъ, б) типографскую — для начального обученія грамотѣ и типографскому искусству, въ которой 67 учениковъ, в) начальную народную школу на Звѣриницѣ для приходящихъ мальчиковъ — дѣтей бѣдныхъ родителей, въ которой число учениковъ до 100, изъ коихъ 9 состоятъ на полномъ содержаніи лавры. При школѣ состоятъ учитель и два помощника. На содержаніе этихъ школъ израсходовано въ истекшемъ году 12,735 р. Кромѣ того лаврою пожертвовано въ пособіе духовно-учебныхъ заведеніямъ епархіи 2,655 руб., и въ пользу общины сестеръ милосердія Краснаго Креста 600 руб. Весь итогъ

суммъ, израсходованныхъ лаврою на богоугодныя и образовательныя учрежденія, достигаетъ слишкомъ 66 тысячъ рублей. При лаврѣ существуетъ типографія, которая печатаетъ священныя и богослужебныя книги и разныя изображенія; производство типографскихъ работъ достигаетъ 70 тысячъ рублей. Въ концѣ минувшаго года лаврская типографія приняла на себя безмездное печатаніе „Воскреснаго чтенія“ и „Кіевскихъ листовъ“ религиозно-нравственнаго содержанія. Къ заведеніямъ лавры относятся еще: книжный складъ, 3 книжныя лавки въ самой лаврѣ и одна на Подолѣ и 3 иконныхъ. Есть свѣчной заводъ близъ лавры и воскобѣльный въ Китаевской пустыни и затѣмъ кирпичный, въ которомъ въ 1883 году выдѣлано 1.300,000 кирпича.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Кіево-Печерской лаврской страннопріимной гостинницѣ въ прошломъ году остаивалось всего 87,061 челов., въ томъ числѣ изъ отдаленныхъ мѣстъ Россія 5,788 чел., и изъ Болгаріи 111. По сословіямъ богомольцы распредѣляются такъ: духовныхъ лицъ 2,070; дворянъ—2,586; купеческаго званія—3,039 и простаго народа 79,312 челов. Самое большое стеченіе богомольцевъ бываетъ весною и въ началѣ лѣта. Въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ самое меньшее. Въ лаврской больницѣ за прошлый годъ перебивало 899 чел., изъ нихъ вышло 808, умерло 80 чел. (*Московск. № 10*).

— *Сооруженіе храма на Шейновскомъ полѣ.* — Открытый въ 1879 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе храма на Шейновскомъ полѣ, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Св. Синодѣ, своимъ успѣхомъ ясно доказалъ, что имѣвшаяся при открытіи сбора мысль увѣковѣчить въ памяти потомства достославные подвиги нашего воинства въ минувшую съ Турціей войну на Шипкивскихъ высотахъ и за Балканскими горами принята нашимъ православнымъ обществомъ съ горячимъ сочувствіемъ. Въ настоящее время собранная на этотъ предметъ сумма уже достигаетъ слишкомъ 600,000 р. При такомъ успѣхѣ сбора можно надѣяться, что храмъ, предположенный къ сооруженію на полѣ, обограннымъ русскою кровью для освобожденія единовѣрнаго и единоплеменнаго болгарскаго народа отъ многовѣковаго ига, и внѣшнимъ своимъ благолѣніемъ будетъ соответствовать значенію того великаго дѣла, памятникомъ котораго ему предназначается служить для утвержденія духовнаго единенія болгаръ съ послужившимъ ихъ

освобожденію русскимъ народомъ. Къ постройкѣ храма будетъ, какъ слышно, приступлено нынѣшнею весной.

— *Фабрикація старопечатныхъ раскольническихъ книгъ и поддѣлка старинныхъ иконъ, уважаемыхъ раскольниками.* — Извѣстно, какъ высоко цѣнятся раскольниками старопечатныя книги. Но немногіе знаютъ, что большинство этихъ книгъ — просто искусная поддѣлка. Такою поддѣлкою, какъ сообщаетъ „Саратовскій Листокъ“, занимаются жители села Болтуновки, въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Купить болтуновець единовѣрческой печати книгу, разобѣть ее переплеть, проконтитъ ея листы въ трубѣ, чтобы они были потемнѣе и представляли собою столѣтнюю древность, обольеть ихъ, для преданія имъ желтизны, извѣстнымъ ему составомъ, оканаетъ воскомъ, словомъ изощритъ надъ нею весь запасъ своего познанія въ этомъ искусствѣ, и таже книга выходитъ у него далеко не тою, — старинной, древней, за которую онъ беретъ потомъ съ старообрядцевъ десятки и сотни рублей. Точно такъ же приготавливаются и иконы, изъ недавно написанныхъ, являющихся темными, старыми, цѣна которыхъ 30 — 50 р. и дороже. Съ подобнымъ товаромъ болтуновець шагаетъ иногда цѣлыя сотни верстъ, ища покупателей. И гдѣ только не бываетъ онъ! Нѣкоторые изъ подобныхъ торговцевъ имѣютъ сношеніе съ Москвою, Петербургомъ и др. большими городами Россіи. Если подобный торгошъ принадлежитъ, по своему убѣжденію, къ православной церкви или единовѣрцію, онъ выдаетъ себя старообрядцемъ и непременно того толка, къ какому принадлежитъ его покупатель, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло. У болтуновца имѣется особое чутье угадывать старообрядцевъ и поддѣливаться подъ ихъ тонъ и жизнь. (*Могилевск. № 7*).

— *Какъ отмстилъ священникъ.* — Въ пассажирскомъ вагонѣ по К.-К. ж. дорогѣ между другими путешественниками ѣхали, сидя недалеко другъ отъ друга, священникъ и молодой человѣкъ, по видимому, изъ интеллигентнаго общества. Совершенно разслабленный отъ какой-то болѣзни, утомленный продолжительнымъ путешествіемъ, этотъ молодой человѣкъ похожъ былъ скорѣе на мертвеца, чѣмъ на живаго человѣка. Тѣмъ не менѣе онъ безстыдно позволялъ себѣ и имѣлъ силу изрыгать хулы на религію и пугилъ циническія шутки надъ духовенствомъ. На станціи Н. онъ настолько ослабѣлъ, что не въ состояніи уже былъ выйти изъ вагона. Священникъ сжалился надъ нимъ, почти что на рукахъ вынесъ его изъ вагона въ вокзалъ, посадилъ на скамейкѣ, потребовалъ воды и освѣжилъ бывшего въ обморокѣ своего спутника. Пришедши въ себя и въ удивленіи отъ видѣннаго и испытаннаго, молодой человѣкъ съ горькимъ раскаяніемъ и сожалѣніемъ сказалъ: „батюшка!

если бы я прежде знакомъ былъ хоть съ однимъ такимъ, какъ вы, священникомъ, не быть бытъ бы мнѣ никогда въ такомъ несчастномъ тѣлесномъ и душевномъ состояніи! Священникъ, поступившій такъ, былъ изъ Ч. епархіи. (Могилевск. № 7).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ второе изданіе сочиненія доцента Кіевской духовной академіи Ар. Царевского (бывшаго смотрителя Черкаскаго дух. уч.): Уроки по закону Божію, способствующие усвоенію пространнаго катихизиса православной церкви (выпускъ первый). Сочиненіе это *Св. Синодомъ и многими архипастырями одобрено для церковныхъ библіотекъ и признано очень полезнымъ для священнослужебныхъ бесѣдъ.* Цѣна 1 р. 15 коп.

Вмѣстѣ съ симъ предлагается подписка на 4-ре послѣдующихъ выпуска этого сочиненія. Желающіе приобрести всѣ 5 выпусковъ, которые составятъ 5 книгъ не менѣе какъ въ 1,200 стр. in 8°, благоволятъ прислать автору въ г. Кіевъ 3 р. сер. въ томъ числѣ 1 р. за 1-й и по 50 к. за каждый послѣдующій выпускъ.

ПАРЧЯ И РАЗНЫЕ ПРИБОРЫ КЪ НЕЙ ПРОДАЮТСЯ

ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

въ шевельномъ магазинѣ П. Д. ДЕМИДОВА,

въ Перми, собственный домъ.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.